

Глава 360 Превзошёл Каслана.

Фалес лежал на земле. Всё его тело болело, и было пропитано холодным потом.

Он практически онемел от боли.

Он ещё никогда не испытывал такой сильной боли. Это была невыносимая, мучительная и затяжная боль.

Боль от пронзания, разрезания и раздавливания нахлынула на него волнами, берущими начало в запястье, левой голени и правом колене.

Фалесу хотелось подняться и отползти хотя бы на несколько шагов с поля боя. Однако каждый раз, когда он пытался произвести какое-то действие, боль из переломов перетекала в его мозг, усиливая саму себя во много раз.

Фалес мог лишь закрыть глаза и сфокусироваться на дыхании. Он даже перестал обращать внимание на смертельную схватку между двумя мужчинами.

Его лицо исказилось, а по лбу стекали большие капли пота. Ему казалось, словно прошли столетия. Фалесу внезапно очень захотелось потерять сознание.

И, судя по состоянию его здоровья, вскоре его желание должно будет исполниться. Боль продолжала медленно подавлять его предел прочности. Сознание Фалеса начало уплывать. Мускулы и сухожилия в его теле, особенно в областях с ранениями, начали неудержимо подёргиваться.

Принц находился на грани потери сознания из-за боли.

Но в этот момент...

Бум!

В евстахиевой трубе Фалеса прозвучал громкий взрыв, по громкости сравнимый с приливной волной. На время он заглушил все звуки сражений.

Проваливающийся в небытие Фалес, испытывающий сильную боль, был сбит с толку. Его разум слегка прояснился!

«Это чувство... Кажется, словно... что-то внезапно распространилось по моим кровеносным сосудам. Это та штука».

Фалес использовал всю доступную силу, чтобы перевернуться, терзаемый многочисленными ранениями. Его рот и нос соприкоснулись с землёй, из-за чего принц вдохнул воздух вперемешку с пылью. Он закашлялся, мгновенно понимая, что происходит.

«Это Грех Адской Реки».

Это была самая опасная сила, о которой его предупреждал Чёрный Меч.

Это был один из его компаньонов, давно сопровождавший его в самых худших моментах его жизни. Эта Сила Искоренения была одним из его самых незабываемых опытов в жизни.

Бум...

В какой-то момент, всегда бывший пассивным Грех Адской Реки начал циркулировать в теле Фалеса.

Он был невероятно возбуждён, как зверь, который вышел из клетки, издал рёв и начал охотиться.

Его «голос» становился всё громче и громче.

Фалесу казалось, что Грех Адской Реки находился в своей стихии, когда он был тяжело ранен и испытывал боль, головокружение и слабость. Грех Адской Реки начал заполнять каждую клеточку в теле своего хозяина, как река заполняет все трещины в высохшем русле.

Мозг принца также оказался задействован.

Фалес вздохнул, ощутив облегчение, словно всё его тело погрузили в тёплую воду. Боль и страдания заглушило мягкое онемение. Неприятные чувства на время покинули тело Фалеса.

Принцу показалось, словно время снова остановилось.

Лежащий лицом вниз Фалес уставился стеклянными глазами на скальную поверхность перед собой, состоящую из лёсса.

«Очень странно».

Недавнее сражение вспыхнуло в разуме принца.

Николас разрезал его щит невероятно острым клинком, после чего той же участи не избежал и его длинный меч. В итоге Фалес был сбит Убийцей Звезды на землю.

Перед глазами Фалеса появлялись сцены, в которых клинок становился источником его последовательных неудач.

«Я не должен был останавливаться» - возникла мысль в затуманенном разуме принца.

Грех Адской Реки оживлённо зализывал его раны, как адское пламя, создавая в теле Фалеса ощущение, будто его колют иголками.

«Да, я не должен был останавливаться». Сжал зубы Фалес. Его конечности наполнились жаждой битвы.

«Когда всё моё оружие стало бесполезным, я не должен был переставать двигаться. Я мог пойти против здравого смысла и устремиться вперёд. Я мог позволить Сабле Восходящего Солнца пронзить моё левое плечо.

Я должен был воспользоваться шансом и вонзить половину меча в шею Николаса. Его клинок двигался без ограничений. Он должен был вложиться всем телом в ту атаку. У него не было ни силы, ни времени, чтобы защититься.

Да, я бы заплатил большую цену, но Николас заплатил бы ещё большую цену».

Пребывающий в помутнённом состоянии рассудка Фалес улыбнулся, не осознавая этого. Он сжал правую ладонь, как если бы в ней по-прежнему находился его сломанный меч.

Когда он подумал об этом, Грех Адской Реки заполнил его тело, издавая ревушие звуки.

«Да. Не нужно было уворачиваться. Я должен был пренебречь защитой и отказаться от отступления. Я должен был пойти вперёд. Только вперёд. В сторону оппонента...»

Фалес задрожал. Его зрение поплыло. Принц свирепо закашлял. Его рот и нос наполнились запахом крови.

«Кровь... Я бы мог почувствовать, как мой сломанный меч проникает в его артерию, как горячая кровь струится по его шее, его отчаяние, а также как жизнь медленно покидает его тело. Я бы мог сражаться, пропитанный кровью, пока не придёт моя смерть».

Фалес медленно закрыл глаза и приподнял уголки губ.

«В следующий раз... если он будет... Я сделаю это... Я сделаю это...»

Бум!

Когда сознание покинуло Фалеса, в его теле внезапно закипел Грех Адской Реки!

Недалеко от него находился напряжённый Монти. Его руки были плотно зафиксированы на голове и шее Николаса, пока тот продолжал сопротивляться в последние секунды своей жизни.

Ворон Смерти был слегка удивлён.

Николас, в котором осталась последняя нить сознания, слабо поднял левой рукой Саблю Восходящего Солнца. Его рука дрожала.

В следующее мгновение Монти внезапно увидел вспышку перед своими глазами.

Золотой клинок засиял ослепительным золотым светом, став напоминать обжигающее солнце.

Он был таким ярким, что Монти на какое-то время ослеп!

- Ах... - Ворон Смерти крепко закрыл глаза и невольно застонал.

Однако благодаря своим инстинктам убийцы, введшимся в его кости, он не дрогнул. Напротив, он наклонился вперёд и ещё сильнее напряг руки, сдавливающие шею Убийцы Звезды.

«Ещё немного, ещё немного...» С болью подумал Монти. Его лицо покраснело.

Однако вскоре он осознал, что Сабля Восходящего Солнца не просто излучает свет.

Его руки дрогнули. Его руки, сдавливающие шею Николаса, внезапно ощутили невероятный жар!

Это не был жар, с которым человек встречается, если опускает руку в кипящую воду, а также не был жар от огня.

Невероятно мучительная боль начала проникать глубоко в его кости!

- AAAAXXX!.. - Монти невольно закричал от боли. Он больше не мог сжимать шею Николаса. Ворон Смерти даже почувствовал, что сейчас потеряет сознание. Он отпустил Николаса, споткнулся и упал назад!

Стук!

Ему больше не было дела до Николаса. Он начал отчаянно сбивать пламя, поглотившее его руки и грудь.

«Это неправильно. Это неправильно!»

Монти с изумлением уставился на стоящего на коленях Убийцу Звезды. Кожу Николаса покрывал слой ало-золотого света, излучающего невероятный жар.

«Это...»

Прежде чем паникующий Монти смог понять, что происходит, пламя начало распространяться по всему его телу.

Внезапно многие части его тела окутал огонь!

Казалось, словно свирепый невидимый огонь в одно мгновение поглотил его тело.

- Пошёл ты... - взревел Монти. Он снова упал на спину, после того как приподнял половину тела. Горела не только его спина. Голова, плечи, ноги, талия, грудь...

- Чёртов Колючий!

Ворон Смерти с болезненным выражением лица перекачивался по земле, пытаясь погасить из ниоткуда возникшее пламя.

Перед ним на коленях стоял Николас. Освободившись из его захвата, он облокотился ладонями на Саблю Восходящего Солнца.

Окружающий его красный свет начал медленно тускнеть.

Убийца Звезды стоял на четвереньках. Его тело свирепо дрожало, словно он не дышал несколько жизней. Энергия начала возвращаться в его лишённый кислорода мозг. Даже его пальцы дрожали.

Лицо Николаса ещё никогда не было таким красным. Область вокруг его шеи имела цвет крови.

В течение какого-то периода времени были слышны лишь болезненные завывания Ворона Смерти, перекачивающего по земле, а также отчаянные вдохи Убийцы Звезды.

Спустя минуту Монти, наконец-то, погасил последние языки огня на теле. Он выглядел невероятно жалко. Его одежда была обуглена, руки покрыты ожогами, а над всем телом поднимались белые струйки дыма.

Ворон Смерти застонал от боли. Воздух наполнился вонью горелой плоти.

Чрезвычайно слабый Николас продолжал лежать на земле. Его тело окружал круг выжженной земли, над которой поднимались струйки дыма.

Два человека удручённо лежали на земле. Один был чрезвычайно слабым, а второй сильно обгорел.

- Что это было? – Монти лишился всей энергии. Он лежал на земле, а всё его тело дрожало. Стоя на пороге смерти, он произнёс: - Я никогда не слышал... что Саблю Восходящего Солнца можно использовать таким образом.

Николас с трудом поднял голову, посмотрел на Монти и покачал головой. Его взгляд был расфокусирован, словно он только что проснулся из кошмара, в котором его душили.

Продолжая тяжело дышать, он из последних сил перевернулся на бок и произнёс:

- Легендарное анти-мистическое снаряжение... зависит от своих владельцев. Оно по-разному подстраивается к разным людям... как Сила Искоренения. – Лицо Николааса было расслабленным, словно он только что прошёл через жестокое наказание. Он использовал последние силы, чтобы схватить рукоять Сабли Восходящего Солнца, которая перестала светиться. Николаас произнёс, запинаясь: - Я видел... как Толья использовал её в качестве Мистической Пушки, создавая ужасающее пламя и взрывы... в узком проходе.

Монти хрюкнул и попытался встать.

- Не двигайся, Монти, - плоско произнёс опустивший голову Убийца Звезды. Его голос был наполнен усталостью. - Если не хочешь превратиться в пепел. Я всё ещё... плохо... контролирую её.

Монти застыл после этих слов. Мягко вздохнув, он лёг на спину.

Увидев, что его оппонент не собирается вставать, Николаас протяжно вздохнул. Он потратил огромное количество сил. Убийца Звезды удручённо посмотрел на Саблю Восходящего Солнца в своей руке и произнёс:

- Как видишь, я...я правда плохо лажу с этой проклятой саблей. Прошло шесть лет, и это... максимум, который я могу сделать.

Повисла тишина.

- Максимум? - Монти слабо хмыкнул и вытянул свои дрожащие руки. Броня на его руках превратилась в пепел. Его кожа была чёрной. Он чувствовал, что вместе с пламенем его тело покинули последние остатки силы. - Ты создал себе броню из пламени при помощи Сабли Восходящего Солнца и знатно меня поджарил. И ты говоришь, что плохо с ней ладишь?

Николаас улыбнулся и посмотрел на Монти сложным взглядом.

- Нет, ты никогда не был командиром и никогда не читал «Легенду о Гвардии Белого Клинка». Согласно записям, Разрывающий Душу Клинок однажды в одиночку выступил против десяти тысяч солдат с Восточного Полуострова и сильно ранил Короля Ночное Крыло, по слухам бывшего неуязвимым. Однако когда я держал его, я мог максимум запечатать и изолировать сто человек. - Казалось, Убийца Звезды немного восстановился, потому что его речь стала более плавной. Он произнёс удручённо: - В моих руках Сабля Восходящего Солнца, которая, по слухам может сжечь всё, что угодно, максимум становится бронёй, при помощи которой я могу себя защитить.

Полагаю, что даже Копьё Уничтожения Души, которое однажды полностью зачистило область в несколько сотен миль, в моих руках станет обычным копьём, которое «держит врагов на расстоянии и убивает любого, кто ко мне подойдёт». - Николаас поднял голову и улыбнулся усталой улыбкой. - Чтобы ты знал, я не желал сражаться в столь неприглядной манере.

Взгляд Монти застыл.

- Что? – с неверием посмотрел на него Ворон Смерти. – Ты хочешь сказать, что спланировал всё с самого начала? Заставил меня сблизиться с тобой и завершил битву при помощи Сабли Восходящего Солнца?

«Невозможно». Монти в оцепенении посмотрел на своего бывшего коллегу, босса и капитана. В этот момент ему показалось, словно он совсем не знает Николаса.

Убийца Звезды опустил взгляд и поджал губы.

- Я был в проигрышном положении с самого начала сражения. Ты занял наступательную позицию, скрываясь в тенях. Я был сильно ранен и не мог сражаться, как обычно. Эта местность также не играет мне на руку. – После этих слов Убийца Звезды посмотрел на лежащего вдалеке Фалеса, явно потерявшего сознание. Его уголки губ приподнялись. – Ты лучший в подобных сражениях. Даже потратить я ещё двадцать лет, я всё равно не смог бы найти тебя. Ты бы меня измотал и убил. Вмешательство этого мальчика также не добавило мне уверенности, что я доживу до того момента, когда ты опустошишь свой колчан.

Монти напрягся.

- Я мог лишь насесть на мальчика и притвориться, что утратил здравомыслие, рискуя подставиться под две твои стрелы. Ради этого я даже пожертвовал ногой. – Казалось, Николас, наконец, восстановился после удушающего захвата Монти. Он медленно сел и принялся заниматься раной на голени. – Я пытался выманить тебя, чтобы ты подошёл ко мне на дистанцию ближнего боя.

Монти крепко сжал зубы.

Убийца Звезды посмотрел на сильно потрепанного Ворона Смерти пылающим взглядом.

- Разумеется, это было очень рискованно. Ты появился слишком неожиданно и слишком быстро взял меня в удушающий захват. У меня даже не было шанса на контратаку; я чуть не потерял сознание.

Монти сделал глубокий вдох. Его глаза были наполнены усталостью.

- Сукин сын, - удручённо произнёс он. – Если бы я так не спешил, то несколько дней назад сделал бы парочку стрел с отравленными наконечниками.

- Хмпф, - Николас изогнул губы и начал перебинтовывать раны. – Теперь ты понял, почему проиграл?

Монти промолчал, слегка стискивая свои обгоревшие кулаки.

- Ты слишком долго был разведчиком. Ты привык находиться вдали от поля боя. – Николас выглядел слегка сентиментальным. Его руки на мгновение перестали двигаться. – Ты привык атаковать своих врагов сзади и убивать их с одного удара. Полагаю, ты почти забыл, что такое прямые сражения, верно?

Ворон Смерти слегка нахмурился, после чего спросил озадаченно:

- Но Колючий, ты... С каких пор ты стал так много думать во время сражения?

Николас покачал головой. Его глаза наполняли сложные эмоции.

- Командир всегда должен думать на шаг вперёд, по сравнению с остальными.

Оба мужчины о чём-то задумались.

- Ты теперь другой. – Монти попытался сесть, выдерживая боль. Он произнёс возмущённо: - Человек, сражающийся с головой, как Каслан... Ты до сих пор раздражающий и отвратительный Колючий, машина для убийств, которого я знал?

Николас вымучено улыбнулся и вытащил из голени стрелу.

- Теперь ты мне можешь сказать? – Убийца Звезды оторвал часть одежды и начал ей крепко перевязывать голень. Сабля Восходящего Солнца лежала в пределах его досягаемости. – Почему? Почему ты предал нас?

Монти в отчаянии закрыл глаза и опустил голову на землю.

- Это всё ещё важно? Мы уже достигли этой стадии, - устало произнёс Ворон Смерти. – Принимайся за работу. Прикончи меня.

Николас промолчал.

Обернувшись, он посмотрел на лежащего без сознания Фалеса.

В следующее мгновение он потянул за два конца ткани и завязал их в узел на голени.

- Это очень важно, потому что я для всех вас капитан. – Взгляд Убийцы Звезды был острым, как нож. Он медленно переместил взгляд с раны на Монти. Казалось, будто в его глазах находится настоящий клинок. – Я твой босс.

Монти захохотал и покачал лежащей на земле головой.

- Смешно. Тебе нравится говорить о старых деньгах...

Николас внезапно повысил голос и громко его прервал:

- Потому что я командир Гвардии Белого Клинка! Лидер Белых Клинков! – Его лицо исказилось. Сжав зубы, он произнёс: - Я единственный должен вести вас за собой, защищать и подбадривать вас. Нейт Засранец Монти!

Николас ударил кулаком по земле, обугленной до неузнаваемости.

Раскрыв рот, он впустил в лёгкие воздух.

Бледное лицо Убийцы Звезды стало угрюмым.

- И если... с кем-то из вас что-то происходит, это моя ответственность. Значит, это мой провал.

Ворон Смерти слегка вздрогнул.

Николас засунул руку под нагрудную броню и крепко стиснул маленький камень.

Он сделал всё возможное, чтобы сохранить безразличие на лице, но его голос выдал его.

- Мне... нужно знать причину. Я должен знать. ДОЛЖЕН, - Николас сделал паузу, после чего добавил удручённо: - Почему?

Повисла тишина. Был слышен лишь жалобный свист ветра, проникающего в трещины в скалах.

- Ха-ха-ха-ха, - Монти открыл глаза и посмотрел на голубовато-оранжевое небо. Его смех был наполнен лёгкой горечью. - Колючий, ты правда изменился. Теперь я понял, почему ты смог убить Каслана, пусть тот и находился на закате своих лет.

Очевидно, что в рамках боевых навыков или... ты уже... превзошёл его во всех аспектах, - взгляд Ворона Смерти затуманился. - В свои лучшие годы Сотрясатель Земли был таким, как ты сейчас. В нём не было ничего выдающегося. Но когда дело доходило до реальной битвы, неважно, играли ему на руку обстоятельства или нет, занимал он защитную позицию или шёл в наступление, с каким бы оппонентом он не встречался, никто не мог его победить. - Монти фыркнул. - Ты хуже него, но в чём-то лучше.

Николас снова ударил по земле кулаком и произнёс со слабой яростью в голосе:

- Не говори больше о нём. После этого дня у тебя будет много времени, чтобы признаться ему в своих грехах.

Ответом ему был скорбный смех Монти.

- Ха-ха-ха-ха... вот вопрос, Колючий... Ты всегда восхищался Айсбергом, - Ворон Смерти так сильно рассмеялся, что ему стало не хватать воздуха. - Но ты когда-нибудь по-настоящему понимал его?

Николас слегка нахмурился.

Монти изо всех сил приподнял верхнюю часть тела и облокотился на большой камень. Его чёрный подбородок придавал его улыбке зловещести.

- Ты хорошо знаешь, каким человеком был Каслан Лэмпард?

Сердце Николаса опустилось.

Он вспомнил сцену из шести лет назад, когда Каслан навсегда перестал дышать во Дворце Героичного Духа.

Монти мягко вздохнул. Его глаза были наполнены грустью и сожалением.

- Колючий, я правда скучаю по тому дню... когда мы официально принесли Клятву Клинков и стали новыми рекрутами Гвардии Белого Клинка.

Николас кое-что понял. Он поднял голову и посмотрел на Монти задумчивым взглядом.

Ворон Смерти произнёс тихо:

- По крайней мере, тогда у нас ещё была свобода выбора. После того дня моё будущее и моя жизнь больше не имели в себе света, - разум Монти начал блуждать. - Там была одна темнота.